

В то же время дискуссионный характер имеют вопросы о видах функций права и критериях их классификации. Кроме того, продолжается научная полемика в отношении функций отдельных элементов системы права: отраслей, институтов, норм. Что касается понятия «функции права», то взгляды ученых отличаются лишь по поводу некоторых составляющих этого понятия и их сочетания в ключевом определении функции права. Иногда в научных публикациях высказываются различные позиции о соотношении категории «функции права» с иными правовыми категориями, например категорией «задачи права». Однако даже крайние точки зрения на ту или иную частную проблему функций права укладываются в рамки фундаментальных положений самой концепции. Например, В.Д. Филимонов указывает, что функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования. Ю.Г. Ткаченко считает, что под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений. Таким образом, данные авторы при определении функций права акцентируют внимание на их ролевом (действенном) аспекте в организации общественных отношений.

Некоторые ученые под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения. С.С. Алексеев утверждает, что активная роль права выражается в его функциях, т. е. направлениях правового воздействия, выражающих роль права в организации (упорядочении) общественных отношений. При этом в своих более ранних работах ученый определял функции права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений.

Данные мнения о понятии функции права объединяют в себе подход, предложенный Т.Н. Радько о том, что функция права состоит из двух компонентов, первым из которых является роль (назначение) права в обществе, а вторым – основные направления воздействия права на общественные отношения.

Таким образом, ученые рассматривают данные компоненты как в совокупности, так и каждый в отдельности.

Ряд авторов характеризуют функции права и с других позиций. В частности, В.М. Горшенев предлагает рассматривать функции права как в широком, так и узком смысле. По его мнению, в широком смысле функции права раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, при котором регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции права в узком смысле раскрывают возможности собственно правового регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от характера и значения для социального развития.

Представляется, что трактовка функций права в широком и узком смыслах является обоснованной, так как правовое воздействие на общественные отношения гораздо шире правового регулирования.

Каждая из приведенных точек зрения является достаточно аргументированной. В то же время наибольший интерес представляет позиция, согласно которой под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения, точнее, его регулятивное значение.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ГРАЖДАНСТВО КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Международное право оказывает влияние на формирование основных принципов правового регулирования гражданства: права на гражданство и запрещение произвольного лишения гражданства. Данные принципы направлены на сближение национальных правовых систем в вопросах гражданства, служат критерием законности внутригосударственных актов о гражданстве и являются правовым институтом в конституционном и международном праве.

Гражданство – правовая связь человека и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Данное правовое явление закреплено в русскоязычных нормативных правовых актах, в том числе русскоязычных аутентичных переводах актов Организации Объединенных Наций, с помощью одного термина «гражданство», а в англоязычных международных договорах может быть закреплено как citizenship, nationality, citizen, country, naturalize.

В соответствии с п. «а» ст. 2 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица, т. е. по смыслу нормы должно быть закреплено термином citizenship. Однако в данной норме, а также в преамбуле, ст. 4 и других нормах данной Европейской конвенции содержится термин nationality.

В ст. 15 Всеобщей декларации прав человека закрепляется право каждого человека на гражданство, в ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается право каждого ребенка на приобретение гражданства и используется термин nationality для определения гражданства.

Проанализировав аутентичный текст и содержание международных нормативных правовых актов (Статут Международного Суда (ст. 2), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 12)), можно сделать вывод о закреплении правового явления «гражданство» с помощью термина nationality в текстах данных учредительных актов.

Термин «гражданство» как nationality закреплен в нормах международных нормативных правовых актов: ст. 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 г., п. 2 ч. «а» ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., п. «ii» ст. 2, ст. 8 Конвенции о статусе апатридов 1954 г. (в том числе гражданин – a national), ст. 1 и 2 Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г., ст. 1 Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г., ст. 1 Конвенции о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства 1963 г., преамбуле Конвенции Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств 2006 г. и др.

Гражданство (citizenship) – это статус лица, признанный в соответствии с законом суверенного государства при соблюдении определенных условий. Приобретение гражданства влечет за собой признание государством гражданских, политических и социальных прав у лица, которые не предоставляются иностранцам.

При определении гражданства с помощью термина nationality мы понимаем его как законодательную идентификацию человека в международном праве, устанавливающую личность как субъект, как гражданина суверенного государства.

Концептуально гражданство как citizenship сосредоточено на внутренней политической жизни государства, закреплении его в нормах национального права, а как nationality является объектом международного права.

При переводе данных терминов под citizenship мы понимаем гражданство, гражданственность, гражданскую принадлежность, гражданскую позицию, гражданина; данный термин относится и к понятию «гражданское общество». Nationality – гражданство, национальность, гражданин, подданство, народность.

Национальность и гражданство могут звучать как синонимы, но у них разное значение. Национальность – принадлежность к определенной нации, место рождения, в основном этническое и расовое понятие. Гражданство – положение или статус гражданина определенной страны. Национальность нельзя изменить, а гражданство можно. Гражданство также можно прекратить, а национальность нет. Человек может быть одной национальности, но при этом иметь гражданство разных стран. Национальность – это термин, используемый для обозначения этнической принадлежности или страны рождения конкретного человека, тогда как гражданство – это юридический термин, который мы приобретаем в результате юридических процедур.

Понятие «национальность» часто определяется в качестве правовых отношений между отдельным лицом и государством, принадлежности человека к определенному гражданству. Гражданство и национальность связаны с национальной идентичностью лица.

Национальная идентичность — это принадлежность к определенному этносу или нации. Национальная идентичность не идентична понятиям национальности или гражданства, хотя они могут оказывать сильное влияние на национальную идентичность. Национальная идентичность не является врожденным качеством. Она появляется из приобретенного осознания общности культуры, истории, языка с определенной группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определенному государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам.

Таким образом, исходя из закрепления понятия гражданства в текстах международных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что гражданство – это не только правовая связь человека с государством, которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей, но и связь, основанная на национальности, как принадлежности к определенному народу, и национальной идентичности, как необходимой культурной связи, приверженности к определенной нации, ее менталитету.

УДК 340.12

Д.А. Воронаев

КОНЦЕПТ «ПРАВООБЯЗАННОСТЬ» В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА

Вопрос о природе, соотношении прав и обязанностей в сфере правового регулирования общественных отношений в теоретической юридической науке остается дискуссионным. Предложенное его решение порой бывает весьма оригинальным, как, например, в философско-правовом учении Н.Н. Алексеева о правообязанностях.

Так, рассуждая о правоотношениях как различных вариантах сочетания обязанностей-долженствований и прав-возможностей, Н.Н. Алексеев вводит в научный оборот концепт «правообязанность», понимая под ним внутреннее, органическое сочетание прав и обязанностей, в котором право, по словам автора, пропитывается обязанностью и обязанность правом.

Предложенная конструкция даже на первый взгляд выглядит небезупречной. Прежде всего с точки зрения формальной логики, два противоположных суждения по одному вопросу не могут быть одновременно истинными или ложными (закон исключенного третьего). Применительно к вопросу о взаимодействии права и обязанности данный постулат сводится к следующему рассуждению – либо долженствование поступить определенным образом имеет место быть, либо такое долженствования отсутствует («третьего не дано»). Долженствование есть содержание юридической (субъективной) обязанности, отсутствие его есть содержание юридического (субъективного) права, ключевой характеристикой которого является свобода, возможность выбора варианта поведения. Невозможно быть одновременно должным и недольным.

Полагаем, что обозначенное противоречие осознавал и сам Н.Н. Алексеев, отмечавший в более поздних работах, что обязанность и правомочие суть две самостоятельные, не выводимые друг из друга идеи. Правоустановление по своему содержанию сводится к закреплению за лицом правомочия – свободы или мощи в каком-либо отношении, ограниченной лишь определенными пределами социальных норм, а нормоустановление, напротив, фиксирует собственно норму – несвободу, долженствование. А раз так, то, каково бы ни было сочетание долга и свободы, обязанность никогда не поглощает права и, наоборот, право не поглощает обязанности.

Выявленные противоречия ставят под сомнение ценность конструкции «правообязанность» как теоретико-правовой категории, однако позволяют лучше понять политико-правовой идеал мыслителя.

Концепт «правообязанность» отражает мировоззренческие позиции Н.Н. Алексеева как представителя философско-политического учения евразийства. В этой связи правообязанность следует рассматривать не только в собственно-юридическом, но и программно-идеологическом смысле. Государственно-правовой идеал по Н.Н. Алексееву – идеократическое ре-